

На правах рукописи

003457519

Шкуркин Виталий Андреевич

**Международно-политическое противодействие
«отмыванию» денег в условиях глобализации:
функциональное, институциональное
и технологическое измерения**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ДЕК 2008

Нижний Новгород

2008

Работа выполнена на кафедре международно-политических коммуникаций и страноведения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный
руководитель:

доктор политических наук,
профессор
Рыжик Михаил Иванович

Официальные
оппоненты:

доктор политических наук,
профессор
Балуев Дмитрий Геннадьевич

Ведущая
организация:

ГОУ ВПО Волго-Вятская
академия государственной
службы

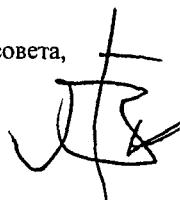
Защита состоится «19» декабря 2008 года в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений, ауд. №315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр.Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан «16 января» 2008 года

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Последствия явления глобализации в политическом, социально-экономическом, финансовом или иных аспектах современных международных отношений противоречивы и неоднозначны в том смысле, что не ограничиваются одними положительными или, наоборот, отрицательными факторами. Многогранность глобализации еще, возможно, изучена не до конца, что не мешает, тем не менее, сделать некоторые, пусть и промежуточные выводы. Один из них заключается в том, что государствам, как основным акторам системы международных отношений, становится все труднее контролировать те процессы, которые происходят в экономической, политической и других сферах деятельности. В таком случае, государственные границы выступают в роли не более чем формального фактора, создающего видимость суверенитета, но фактически не регулирующего и не ограничивающего протекающие через нее потоки в виде ресурсов: денег, товаров, информации, людей и технологий.

Особую обеспокоенность вызывает уменьшение способности правительства контролировать трансграничные финансовые потоки, которые являются одним из важнейших факторов мировой политики, оказывающим влияние на процесс принятия решений практически во всех областях деятельности человечества. Параллельно, благодаря глобализации, увеличивается скорость происходящих в мире процессов, ярким подтверждением чему может служить мировая финансовая сфера, где транснациональные операции с деньгами или иными производными инструментами с участием государств, кредитных организаций, физических лиц совершаются мгновенно. Очевидно, что достигнутый прогресс в стремительности финансовых транзакций, в том числе при использовании Интернет-технологий, электронного банкинга и др. привлекателен не только для легальных структур (финансовых институтов, правительства, компаний, физических лиц), но и для незаконных (криминальных, террористических) групп, использующих все технологические достижения для максимизации собственной прибыли или для финансирования нелегальной деятельности.

Другими словами, можно предположить, что потеря влияния государств компенсируется приобретением дополнительных возможностей другими сторонами, которые могут не являться «традиционными» субъектами международных отношений. Такая ситуация, без сомнения, может быть источником нестабильности, различных вызовов или даже угроз безопасности – как национальной, так и региональной или глобальной.

Когда речь идет о незаконных финансовых операциях, наиболее важными представляются два процесса, схожих с точки зрения применяемого инструментария, направленного на скрытие преступных доходов и приздание им вида законно полученных средств. Имеется в виду легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Отмывание денег нельзя назвать одним из новых проявлений глобализации или иных мировых процессов, поскольку преступность, обуславливающая легализацию полученных незаконных доходов, уже достаточно широко изучена с различных сторон. Однако как отдельная глобальная проблематика отмывание денег стало рассматриваться на официальном уровне относительно недавно – с 1989 года, когда на Парижском саммите Большой Семерки (G-7) было принято решение об организации международного органа, координирующего усилия всех заинтересованных государств по противодействию рассматриваемому явлению. С этого момента договорное и институциональное поле международного сотрудничества стало расширяться, и о поддержке глобальных инициатив заявил ряд влиятельных международных организаций, таких как ООН, МВФ, Группа Всемирного банка, что вылилось в разработку специальных программ, рекомендаций, создание разнообразных комиссий и комитетов.

Привлечение внимания научно-исследовательской общественности, политиков, журналистов к новым мировым процессам в целом и отмыванию денег в частности осуществлялось параллельно своеобразному расширению ориентиров при изучении явлений, связанных с международной безопасностью. Это было во многом обусловлено явлением глобализации и ее последствиями, окончанием эпохи «холодной войны» и bipolarного мира, что оказало определенное воздействие на среду безопасности, скорректировав традиционно принимаемые постулаты. «Широкое» толкование безопасности, существенно нивелировав значение общепринятых ранее угроз, актуализировало в качестве влиятельных факторов безопасности те явления, которые еще несколько десятилетий назад не вызвали бы пристального внимания – и в том числе процессы легализации преступных доходов.

С учетом вышесказанного, особое значение приобретают механизмы, институты и технологии противодействия указанному тренду, а также те аспекты, на основании которых возможно оценить эффективность применяемых мер.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется:

– значимостью «нетрадиционных» аспектов системы международной и национальной безопасности, в контексте влияния на которую рассматриваются процессы отмывания денег;

- интенсивностью мировых финансовых потоков под влиянием глобализации и уменьшением контроля над ними со стороны государств и международных организаций;
- усилением влияния данных потоков на международную систему, особенно если часть из них используется в незаконных целях – при отмывании доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма;
- необходимостью разработки эффективных технологий с целью противодействия легализации преступных доходов, на основе коллективных усилий всех заинтересованных акторов международных отношений.

Теоретическая база исследования.

Процесс легализации преступных доходов, полученных преступным путем, является проблемой, которая традиционно рассматривается в исследованиях, прежде всего, с точки зрения уголовного права (в том числе международного), или как явление в сфере экономики и финансов, затрагивающее неподконтрольные государству денежные потоки. Такое ограничение при изучении данной проблемы имеет свое объяснение, заключающееся в том, что первоначально отмывание денег анализировалось в рамках национального законодательства как разновидность широкого спектра преступлений, в том числе экономических, или как неизбежное сопутствующее им явление.

Во многом под влиянием глобализации, прежде всего в экономической и финансовой областях, проблема отмывания денег становится более многогранной и значимой, практическим ответом на что стала, как уже было отмечено в начале, инициализация международных технологий противодействия. Однако такие тенденции не находят должного отражения в исследовательских работах: лишь немногие из них рассматривают процессы легализации преступных доходов в качестве многопланового явления, оказывающего влияние на социальную, финансовую, экономическую, политическую области. В этом плане стоит отметить, прежде всего, американских исследователей: Джозефа А. Брандольто, М. Бекнера, Д.Макдауэлла и Г.Новиса, Дж.Майерса, А.Чонга и Ф.Лопес-де-Сианес, Вильяма Р.Шредера, С.Вакар Хасиба, многие из которых участвовали в реализации механизмов противодействия отмыванию денег в процессе работы в таких структурах, как ФБР, Интерпол, Государственный Департамент США. Ценность исследований упомянутых авторов заключается в том, что именно в США были заложены основы серьезных исследований, посвященных анализу тех явлений, которые были связаны с легализацией преступных доходов, а также необходимых контрдействий. Среди других западных исследований необходимо отметить публикации Раймонда В.Бейкера, С.Адамоли, Дж.Робинсона, Т.Хёхе, Р.Боччии, Н.Макрелла, которые посвящены анализу организованной преступности в целом и отмыванию денег в частности в контексте влияния на различные сферы дея-

тельности общества и человека. Особо отметим исследования Ж.де Мейяра, Л.Шелли и П.Лилли, представившие оценки масштабов рассматриваемой проблематики, эффективности международных инициатив противодействия легализации, а также те меры, которые способны радикально дополнить существующие механизмы.

Комплексный подход к проблеме отмывания денег как явлению, требующему объединения усилий всех заинтересованных акторов международных отношений, является отличительной чертой тех исследований, которые проводятся усилиями сотрудников Государственного Департамента США, ООН, МВФ.

Отечественные работы, посвященные анализу процессов отмывания преступных доходов, в основном рассматривают юридические или экономико-финансовые аспекты этого явления (например, задачи развития национального законодательства по противодействию легализации, имплементации в его структуру соответствующих международных норм, вопросы применения статей уголовного права, анализ схем и методов отмывания денег, их выявление в финансовой и нефинансовой сферах и т.д.). Учитывая небольшой опыт России в рассматриваемой нами сфере (федеральный законодательство, направленное на борьбу с отмыванием доходов, полученных преступным путем, стало формироваться фактически с 2002 года), можно констатировать недостаток исследований, рассматривающих процессы отмывания денег в качестве вызова или угрозы национальной и международной безопасности. Более того, теоретическая база, которая анализировала бы рассматриваемое нами явление в комплексной взаимозависимости с другими негативными трендами, еще только разрабатывается. В этой связи особое значение приобретает работа бывшего главы Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации В.А.Зубкова, которую можно считать первым в России научным изданием, где подробно описана мировая система и стандарты противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и изложены методы и типологии совершения указанных преступлений. Кроме этого, негативные последствия отмывания денег рассмотрены В. Вахания, Э.А. Ивановым, Г.Г. Меликяном, А.В. Николаевым, М.А. Петченко, А.Г. Саркисянц, Н.Г. Тармаевой, В.В. Устиновым, Р.Р. Яковлевой.

Очевидно, что отмывание денег, анализируемое в качестве проблемы международного масштаба, вместе с тем является неотъемлемой частью организованной преступной деятельности. Это обуславливает необходимость использовать при исследовании те работы, которые рассматривают преступность как элемент воздействия на международную, национальную или личностную безопасность. Среди российских исследователей отме-

тим Д.Г. Балуева, Н.Р. Бараеву, Р.Р. Вадюхину, Л.Н. Васильеву, А.С. Маркычева, А.В. Маслову, В. Михайлова, В.С. Овчинского, М.А. Рахматуллина и В.П. Ревина, М.И. Рыхтика, А.А. Сергунина, А.Н. Сухаренко; среди зарубежных авторов – А. Бэйлса, М.Б. Олкот, В. Ресса, А. Руссо.

Вопросы, связанные с финансированием терроризма, использованием неформальных (альтернативных) систем денежных переводов для террористической деятельности и отмывания денег, а также взаимозависимостью между терроризмом и организованной преступности затронуты в целом ряде исследований зарубежных авторов: Д. Рота, Гринбурга Д. и С. Вилле, Ж.Ч. Бризарда и Д. Мартинеса, Г.Е. Швайцера, У. Лякюэра, С. Годдарда и М. Эль-Крчи, М. Патрика, С.Л. Кэролл, П.А. Ларсона, Х.К. Сарате. К сожалению, отечественных исследований на эту тематику не очень много: наряду с уже упоминавшимися В.А. Зубковым, С.К. Осиповым и А.Г. Саркисянц, укажем А.Т. Никитина и А.В. Федорова. Это объясняется тем, что интерес к этому аспекту террористической деятельности существенно возрос только после событий 11 сентября 2001 года, когда мировое сообщество, прежде всего по инициативе США, предприняло ряд шагов по сокращению финансовых ресурсов террористов. Россия же вынуждена была адаптироваться к уже разработанным международным механизмам, и, соответственно, внимание научно-исследовательской общественности к проблеме противодействия финансированию терроризма также появилось позднее.

Второй широкий ряд литературы, использовавшийся при подготовке диссертационной работы, составили труды, посвященные анализу измененных условий (среды), в которой формируется новая система международных отношений в целом и безопасности в частности. Данная тематика, взаимосвязанная с явлением «глобализация», пользуется большой популярностью у ученых – как отечественных, так и зарубежных. Поэтому отметим лишь отдельные работы, привлекшие внимание, например, анализом последствий глобализации, их влиянием на безопасность. Среди отечественных исследователей стоит назвать А. Арбатова, И.Г. Владимирову, Ю. Игрицкого, С.В. Кортунова, И.А. Крылова, В. Кузнецова, В. Михеева, А.С. Панарина, О.О. Хохлышеву, П.А. Цыганкова, Ю.В. Шишкова, из зарубежных специалистов – У. Бека, М. Уотерса, Дж. Розенау, Д. Хелда и Э. Макгрию, З. Бжезинского, Дж.Э. Тикнер, Г.-П. Мартина и Х. Шуммана, Г. Киссинджера, Ф. Фукуяму, Р. Кохэна и Дж. Ная, М. Кастельса.

Третья группа исследований посвящена непосредственно проблемам безопасности – международной, национальной, личностной. Данная область международных отношений также отличается многообразием подходов и исследований, поэтому целесообразно выделить некоторых авторов. Помимо традиционного (реалистического или неореалистического) направления в изучении безопасности, основанного, в большей степени,

на военно-силовых факторах, и представленного упоминавшимися З. Бжезинским и Г. Киссинджером, а также ставшими уже классическими работами Г. Моргентау, Р. Ароня и К. Уолтца, стоит отметить те работы, которые претендуют на комплексный (многоплановый) подход к проблемам безопасности. Они посвящены как созданию новых теорий безопасности (например, «Human Security»), так рассмотрению ее определенных аспектов (допустим, с точки зрения таких угроз, как незаконная миграция, загрязнение окружающей среды, преступность и др.). «Расширительное» толкование указанного явления характерно для перечисленных выше Дж.Э. Тикнер, Дж. Розенау, А. Бэйлса и А. Руссо; а также Р. Ульмана, Б. Бузана, А. Полити, Э. Ротшильд, Дж. Ная, А. Ллойда, А. Флорини, П. Симмонс. Из отечественных специалистов эта проблематика изучается, в частности, Е.П. Бажановым, М.А. Боровик, И.Ю. Жинкиной, В. Легойда, Н. Ломагинным, В. Любиным, С. Панарином, Н. Рогожиной, Ш.З. Султановым, Г. Хозиным и Л.В. Шемберко. Также еще раз отметим таких авторов как Д.Г. Балуев, А.С. Макарычев, и М.И. Рыхтик, которые предложили собственный анализ «мягких» вызовов безопасности.

В отдельную категорию литературы можно отнести работы тех исследователей, которые работают в сфере имиджелогии. Общие вопросы построения имиджа, его цели, задачи и направления рассмотрены в работах отечественных специалистов Э.А. Галумова, Г.Г. Почепцова, В.М. Шепеля; зарубежного автора Д.Коллинза. Отдельно стоит отметить исследование А.Ю.Панасюка, содержащее наиболее подробное описание технологий построения имиджа, предложено определение термина «кимидж», рассмотрены вопросы определения целевой аудитории и др. В работе А.П. Панкрухина предложен, по сути, анализ имиджа не только отдельных людей или групп (например, бизнесменов, политиков, политических партий и общественных движений), но и территорий – страны, региона, города.

Отдельные аспекты продвижения имиджа государств, а также те факторы, которые могут служить препятствием его успешного построения, рассмотрены, в частности, зарубежными исследователями Дж.Хьюзом, Г.Видалом, Ф. Котлером, Х.Ла Франчи, Дж. Дугерти. Кроме этого, роль неформальных факторов в мировой политике, объединенных термином «мягкая мощь» (и к которым, без сомнения, можно отнести политику в сфере создания национального имиджа) рассмотрена в исследовании Дж. Ная.

Таким образом, если рассматривать процессы отмывание денег как комплексный вопрос, затрагивающий различные аспекты международной жизни – социальные, политические или экономические, а также взаимосвязанный с иными негативными мировыми трендами, то необходимо отметить недостаточную степень научной разработанности темы. Это вполне объяснимо, поскольку международный опыт противодействия от-

мыванию денег как глобальному явлению насчитывает менее 20 лет. Особенno очевидно отсутствие достаточного количества отечественных исследований в этой области, что также может быть обусловлено незначительным вниманием России (до 2001 года) к тем инициативам, которые были предложены мировым сообществом. Однако, учитывая серьезность и многогранность проблемы легализации преступных доходов, стоит ожидать роста научного интереса и, соответственно, увеличения количества посвященных данной проблематике изысканий.

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили, в первую очередь, международные договоры, федеральные законы Российской Федерации, нормативно-правовые и иные акты и документы органов государственной власти России:

– международные договоры, декларации, среди которых стоит отметить: Конвенцию ООН от 19 декабря 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»; Конвенцию Совета Европы от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»; Конвенцию Совета Европы от 16 мая 2005 года «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма»; Директиву Совета Европейских Сообществ 91/308/EEC «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов» (от 10 июня 1991 год); Директиву Европейского Парламента и Совета 2001/97/ЕС «О внесении изменений и дополнений в Директиву Совета 91/308/ЕС «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов» (от 04 декабря 2001 года); Парижскую декларацию по борьбе с отмыванием денег от 08 февраля 2002 года (принята по итогам конференции Парламентов Европейского Союза), Директиву Европейского Парламента и Совета 2005/60/ЕС «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов» (от 26 октября 2005 года); Директиву Комиссии Европейских Сообществ 2006/70/ЕС (от 01 августа 2006 года); Конвенцию ООН от 15 ноября 2000 года «Против транснациональной организованной преступности»; Конвенцию ООН от 31 октября 2003 года против коррупции; Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 (2001 год), № 1377 (2001 год), № 1390 (2002 год), № 1455 (2003 год), № 1456 (2003 год); Конвенцию ООН от 09 декабря 1999 года «О борьбе с финансированием терроризма»;

– федеральные законы Российской Федерации и иные нормативные акты или документы, в том числе: Федеральный закон от 07 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»; Указ президента России от 01 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по про-

тиводействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

В отдельную группу следует выделить документы, разработанные Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ): 40 Рекомендаций (по борьбе с отмыванием денег), принятых в 1990 году и дополненных в 1996, 2003 и 2004 гг.; 9 Специальных Рекомендаций (по борьбе с финансированием терроризма), принятых в 2001 году и дополненных в 2004 году.

Также эмпирическая база исследования включает в себя:

– официальные документы (доклады, письма, отчеты, исследования и др.), подготовленные экспертными группами ООН, Государственного Департамента США, МВФ, Группы Всемирного банка, Базельского комитета по банковскому надзору, Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма по типу ФАТФ (ЕАГ), ЕС, Совета Европы, Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), Интерпола, Эгмонтской группы;

– официальные выступлений представителей указанных выше организаций, политиков, специалистов в области противодействия организованной преступности в целом и отмыванию денег в частности, интервью государственных и общественных деятелей;

– публикаций в средствах массовой коммуникации, в том числе газетах, журналах, информационных агентствах;

– информацию, содержащуюся в справочных изданиях, словарях;

– электронные ресурсы сети Интернет, в том числе официальные сайты органов государственно власти различных стран, международных организаций, неправительственных (общественных) структур, участвующих, в том числе, в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Объектом исследования являются процессы легализации (отмывания) преступных доходов.

Предмет исследования – международные технологии, механизмы и институты противодействия процессам отмывания денег.

Целью диссертационной работы является рассмотрение и оценка разработанных институтов и механизмов, а также перспективных направлений в рамках международно-политических процессов противодействия отмыванию денег как вызову безопасности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

– изучить соотношение вызовов и угроз в процессе формирования новой среды безопасности;

– рассмотреть проблему имиджа в контексте обеспечения национальной и международной безопасности;

- проанализировать процессы отмывания денег в глобальных и региональных срезах с точки зрения наличия последствий на международную безопасность;
- исследовать существующие международные институты и механизмы, разработанные с целью противодействия легализации доходов, полученных преступным путем;
- представить характеристику деятельности России в международной системе противодействия отмыванию денег;
- оценить эффективность созданных мировым сообществом технологий противодействия отмыванию денег и предложить перспективные направления дальнейших мероприятий в этой сфере;
- рассмотреть возможность использования проблемы отмывания денег в качестве одной из технологий создания имиджа государства на международной арене (на примере России).

Методологической основой исследования стал системный подход изучения международных отношений. Преимуществом применения данного подхода является то, что он дает исследователю возможность представить объект изучения (в данном случае – процессы легализации преступных доходов) в единстве и целостности, способствуя нахождению закономерностей функционирования с другими элементами системы международных отношений. Автор придерживается той позиции, что взаимодействие всех участников на мировой арене находится во взаимозависимости и взаимообусловленности и приводит к возникновению новых целостных свойств системы. Кроме этого, исследование построено на признании ключевой роли государств, которая, однако, претерпевает постоянные деформации под влиянием других факторов.

Помимо общих методов, применяемых в науке (например, индукции и дедукции, анализа и синтеза, классификации) были использованы конкретизации системного подхода: структурно-функциональные и кибернетические модели. Наиболее эффективными для изучения международных технологий, механизмов и институтов противодействия процессам отмывания денег стали такие методы анализа ситуации как изучение документов, сравнение. Для исследования договорной базы международного сотрудничества в сфере борьбы с отмыванием денег активно использовались элементы контент-анализа. Методы ивент-анализа, анализа статистических данных позволил сделать выводы о последствиях рассматриваемой проблемы на социальную, политическую, экономическую сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Децизионный метод (в частности, транснациональная модель принятия внешнеполитических решений) был применен, например, для рассмотрения национальной системы противодействия отмыванию денег, сформированной в Российской Федерации. Метод моделирования был необходим для анализа эффективности международных инициатив в сфере борьбы с легализацией преступных

доходов и предложения тех механизмов, которые помогли бы исправить существенные недостатки.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые, с учетом выдвинутого тезиса о новой среде формирования международной безопасности, проблема отмывания денег проанализирована в качестве вызова безопасности, являющегося первопричиной и последствием многих процессов деятельности мирового сообщества, в частности, политических, экономических, социальных.

Автором впервые перечислены критерии для оценки разработанных мировым сообществом механизмов противодействия отмыванию денег, а также систематизированы основные факторы, влияющие на их эффективность. Разработан ряд перспективных направлений и технологий повышения эффективности существующих в данный период времени международных инициатив в сфере борьбы с отмыванием денег.

В работе подробно рассмотрены существующие международные институты и договоренности, выработанные в ходе международной практики противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Автор впервые рассмотрел имидж в качестве фактора, способного оказывать влияние на международную и национальную безопасность, и выдвинул идею использовать участие в международном сотрудничестве и других инициативах в области противодействия отмыванию денег как технологию создания национального имиджа, а также разработал перечень мероприятий, способных реализовать данную технологию.

В исследовании предложен оригинальный план мероприятий, способных усилить влияние России как глобального и регионального актора на международную систему противодействия отмыванию денег.

На защиту автором выносятся следующие научные положения:

- выявленные автором закономерности (тенденции) соотношения вызовов и угроз в условиях формирования новой среды безопасности;
- выдвинутый тезис о необходимости рассмотрения имиджа в качестве фактора влияния на международную и национальную безопасность;
- предложенный автором анализ последствий отмывания денег на социально-экономическую и политическую сферы деятельности мирового сообщества, на основании которого сделан вывод о противоречивом характере рассматриваемого явления;
- доказанное положение об усложнении и ужесточении международных инициатив в рамках борьбы с отмыванием денег на основе характеристики существующих институтов и соглашений в данной области;
- выработанная авторская оценка системы по противодействию легализации преступных доходов, сформированной в России, с учетом широкого спектра негативных критериев и возможных вариантов усиления данной системы;

- представленный автором оригинальный перечень факторов, оказы-вающих влияние на эффективность международного сотрудничества, а также разработанные перспективные технологии улучшения качества международного взаимодействия в борьбе с отмыванием денег;
- обоснованная идея об использовании участия государства (на примере Российской Федерации) в разрешении глобальной проблематики, связанной с отмыванием денег, как инструмента построения националь-ного имиджа.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- предложенная оценка разработанных технологий и механизмов борьбы с отмыванием денег может быть учтена в рамках модернизации существующей системы противодействия;
- представленные в работе выводы и результаты содействуют разви-тию перспективных направлений в сфере борьбы с легализацией преступ-ных доходов, а также открывают новые варианты при создании действен-ных инструментов построения национального имиджа;
- предложенные в работе концепции способны усилить роль России в международной системе противодействия отмыванию денег и финансиро-ванию терроризма.

Апробация положений работы осуществлялась автором в ходе конференций (международных, всероссийских и региональных): меж-регионального семинара «Узнавая Канаду: Канадская история, полити-ка, экономика и культура в российских исследованиях» (02–03 апреля 2008 года, Нижний Новгород); международной научно-практической конференции «Современная повестка безопасности: борьба с трансна-циональной организованной преступностью как новая сфера междуна-родного сотрудничества» (16–18 марта 2007 года, Нижний Новгород); 4-го Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Пространство и время в мировой политике и международных относениях» (22–23 сентября 2006 года, Москва); Международной научно-практической конференции «100 лет российского парламента-ризма: история и современность» (07 апреля 2006 года, Нижний Нов-город), а также в 5 публикациях автора общим объемом 3,5 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (включающих в себя восемь параграфов), заключения и списка исполь-зуемых источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, а также эмпирическая основа, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, дается характеристика теоретико-методологической основы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и выводов, приводится краткое изложение основного содержания работы.

В Главе 1 «Новые факторы в процессе обеспечения международной безопасности и преодоления новых вызовов и угроз, связанных с отмыванием денег» рассматриваются актуальные факторы в процессе обеспечения международной безопасности и преодоления вызовов, связанных с отмыванием денег, в условиях той среды, которая многими исследователями характеризуется понятием «глобализация». В первом параграфе «Соотношение вызовов и угроз в процессе формирования новой среды безопасности» анализируются тенденции соотношения угроз и вызовов безопасности на различных уровнях международной системы – глобальном, региональном, национальном и локальном.

Современные аспекты формирования облика международной безопасности находятся под влиянием разноплановых процессов глобализации, последствия которых сказываются на различных аспектах жизни мирового сообщества. И хотя невозможно утверждать с абсолютной уверенностью, что глобализация является единственной первопричиной негативных явлений или растущего количества глобальных проблем, тем не менее, она может и должна рассматриваться в качестве катализатора многих – и в первую очередь отрицательных – трендов современных международных отношений, которые приобретают совершенно новые черты.

В новых условиях любые шаблоны при разработке шкалы вызовов и угроз недопустимы. Актуальность традиционных угроз по-прежнему очевидна, особенно когда речь идет о международной и национальной безопасности, что обусловлено, прежде всего, сохранением роли государства как одного из основных акторов международных отношений. Вместе с тем, трансформации международной системы уменьшают возможности применения военной силы в мировой политике и риск возникновения серьезного глобального конфликта или войны благодаря тому, что любой конфликт становится невыгодным с точки зрения возможных последствий. Это актуализирует вызовы безопасности, которые в полной мере отражают происходящие под влиянием глобализации изменения в сфере международных отношений. В этой связи особый смысл приобретают локальный и региональный уровни, где взаимовыгодное сотрудничество и ориентация на развитие может нивелировать роль традиционных, воен-

ных угроз и предоставить больше условий для рассмотрения и нейтрализации новых вызовов безопасности.

Второй параграф «Проблема имиджа в контексте международной и национальной безопасности» посвящен такому в достаточной степени неформальному и нетрадиционному фактору в международных отношениях, как имидж государства.

Автор придерживается точки зрения, что имидж государства обусловлен его определенными характеристиками и свойствами, которые могут оказывать как положительный, так и отрицательный эффект.

С одной стороны, созданный имидж влияет на развитие страны и в перспективе должен содействовать росту ее могущества и процветанию. В данном случае целесообразно говорить об использование имиджа в качестве элемента «мягкой мощи» страны, направленной на продвижение и защиту собственных интересов на международной арене.

С другой стороны, имидж может рассматриваться как «отрицательный фактор», если государство, потеряв контроль над его формированием, предоставляет возможность другой стороне использовать имидж как инструмент искажения национального образа и создания негативной репутации. Такую ситуацию, несомненно, можно считать угрожающей национальной безопасности.

Таким образом, в современных условиях развития международных отношений, когда многие угрозы и вызовы национальной и международной безопасности аморфны или не определены, государству следует уделять больше внимания созданию привлекательного имиджа, который может превратиться в действенный инструмент обеспечения безопасности.

Целью исследования во второй главе работы «Технологии противодействия конфликтному потенциалу легализации доходов, полученных преступным путем, на международном и национальном уровнях» является актуальные методики, разработанные международным сообществом с целью противодействия процессам, связанным с легализации доходов, полученных преступным путем. В первом параграфе «Процессы легализации (отмывания) денег в глобальном и региональном аспектах» изучается конфликтный потенциал отмывания денег, способный «раскрыться» в различных сферах деятельности общества – социальной, экономической, политической.

К сожалению, из-за сложности в оценке реальных объемов «отмываемых» денег, возможно лишь на основании отдельных фактов и событий представить то, в каких сферах скажется влияние этого явления, и какую будет представлять угрозу для безопасности государств, регионов или всего мирового сообщества.

С одной стороны, с точки зрения государства и его экономики отмывание денег может принести как ущерб (если деньги вкладываются в «теневую» экономику, вывозятся из страны, оказывают влияние на распределение денежных ресурсов), так и иметь временные положительные последствия – если рассматривать нелегальный капитал как источник инвестиций. Как правило, многие страны – в том числе так называемые «оффшорные финансовые центры» (ОФЦ), не интересуются происхождением тех денег, которые вкладываются в развитие их экономик и составляют значительную часть ВВП. Кроме этого, преступная деятельность (к которой и относится отмывание денег) зачастую предоставляет людям, оказавшимся на периферии социально-экономического развития, искомые возможности для выживания и самореализации.

Вместе с тем, автор приводит доказательства угрожающего влияния рассматриваемого явления на различные области жизни общества, а также взаимозависимости с другими негативными трендами, в том числе терроризмом. Процессы финансирования терроризма и отмывания денег представляются схожими в том аспекте, что используются аналогичные инструменты и способы с целью скрыть реальный «след». Кроме этого, связь двух отрицательных явлений очевидна, если террористические организации получают финансовые ресурсы от преступных групп или за счет собственного участия в криминальной деятельности.

На основании предложенных фактов необходимо сделать вывод о признании проблемы отмывания денег в качестве одного из вызовов безопасности. При этом шанс его трансформации в реальную угрозу повышается в том случае, если государство считается нестабильным с политической или социально-экономической точки зрения.

Основные договорные и институциональные основы противодействия охарактеризованы во **втором параграфе**, который называется «Основные международные институты и соглашения в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем». Автор рассматривает деятельность как ведущих универсальных организаций (например, ООН), так и специализированных – МВФ, Группы Всемирного банка и др. Попытки создания глобального форума для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с участием всех заинтересованных акторов подтверждает тезис о том, что вопросы, связанные с легализацией преступных доходов, представляют серьезную угрозу мировому сообществу.

Особое внимание уделяется тем инициативам, которые были разработаны (разрабатываются) в рамках Европейского Союза, Совета Европы, поскольку региональный уровень, как уже было отмечено, предоставляет больше возможностей для нейтрализации «новых» вызовов безопасности.

Отдельный интерес заслуживает деятельность специализированных структур, созданных непосредственно для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма – ФАТФ (от англ. FATF – Группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег), ЕАГ и других региональных институтов по типу ФАТФ. Учитывая важность и мировое признание выработанных в рамках ФАТФ рекомендаций и других инициатив, данная межправительственная структура обладает основополагающим значением в структуре международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В целом, мировое сообщество выработало значительное количество механизмов по противодействию легализации преступных доходов в виде институциональных и договорных основ, способных объединить усилия государств и международных организаций. Однако совершенствование технологий отмывания денег в совокупности с уменьшением способности национальных структур контролировать глобальные финансовые потоки может привести к ужесточению применяемых контрмер, что неизбежно вызовет ограничение прав и свобод людей.

Рассмотрение международных инициатив и созданной системы было бы неполным без характеристики роли России в сложившейся мировой практике. Этому посвящен третий параграф «Роль России в международной системе противодействия отмыванию денег», в котором рассмотрены основные этапы становления, а также недостатки отечественных механизмов борьбы с отмыванием денег и приведен ряд рекомендаций, способствующих усилению влияния России в международной системе противодействия.

Под влиянием международного сообщества (а также после внесения ФАТФ нашего государства в список «несотрудничающих» стран и территорий) Российская Федерация в течение нескольких лет создала национальную систему противодействия отмыванию денег. Ее деятельность во многих аспектах не достаточно совершенна, однако большой объем проделанной работы позволил России одной из первых на постсоветском пространстве заявить о соответствии стандартам ФАТФ и стать неформальным лидером среди стран СНГ в сфере борьбы с легализацией денег и финансированием терроризма.

Если в России сохранится политическая воля к продолжению борьбы с рассматриваемым явлением, это, во-первых, позволит усилить позиции нашего государства в региональном масштабе; а во-вторых, будет способствовать превращению России в одного из основополагающих акторов при решении глобальных вопросов и на международном уровне – наравне с ведущими державами мира.

Третья глава «Проблема отмывания денег в контексте современных международно-политических процессов» диссертационной работы посвящена изучению проблемы отмывания денег с точки зрения между-

народно-политических процессов, что подразумевает в нашем случае оценку существующих инициатив, анализ основных аспектов, препятствующих эффективному взаимодействию стран в решении рассматриваемой проблемы, и разработку ряда перспективных направлений. В первом параграфе «**Эффективность применения глобальных механизмов по противодействию отмыванию денег: международно-политические аспекты**» затронута проблема эффективности существующей международной системы по борьбе с легализацией преступных доходов, перечислены основные конъюнктурные (и во многом политические) моменты, мешающие запуску и реализации действенных международных механизмов противодействия. В их числе особое место занимают экономические мотивы – в частности, стремление получить инвестиции, что характерно как для развитых, так и для развивающихся государств.

Среди глобальных факторов, препятствующих разрешению рассматриваемой проблемы, стоит перечислить такие, как неравномерность экономико-социального развития различных регионов мира, недостаточное сотрудничество государств, неадекватное соблюдение выработанных стандартов и рекомендаций, отсутствие глобальной стратегии борьбы с терроризмом, отсутствие правовых основ для применения санкций в отношении «несотрудничающих» государств и др.

Автор приходит к выводу, что формальное следование государств в русле тех предложений, которые вырабатываются мировым сообществом в настоящий момент, не означает решение самой проблемы, поскольку не затрагиваются ее глубинные первопричины. Соответственно, необходимо дополнить существующие инициативы рядом перспективных технологий, суть которых рассмотрена во втором параграфе «**Перспективные направления в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма**».

Смысл предложений заключается в следующем: – максимальная унификация правил торговли и создание условий для равного доступа всех государств к ресурсам и технологиям; – образование предпосылок для сокращения разрывов в экономическом и социальном развитии между государствами; – применение серьезных санкций к государствам, не соблюдающим общепринятые стандарты в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма; – создание универсального списка «несотрудничающих» стран; – привлечение к проблеме отмывания денег внимание неправительственных структур и независимых общественных организаций; – составление единого мирового реестра юридических лиц и базы данных, содержащей сведения об осуществленных через кредитные организации транзакциях; – более активное взаимодействие и сотрудничество всех организаций и структур, призванных противодействовать отмыванию денег.

Предложенные варианты являются реализуемыми только при наличии политической воли государства, поскольку затрагивают их национальные интересы, однако их осуществление позволит, как представляется, добиться существенного прогресса в борьбе с проблемой отмывания денег.

Третий параграф «Борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, как технология создания имиджа страны на международной арене» посвящен обоснованию необходимости внимательного и ответственного отношения к решению вопросов, связанных с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем.

Россия, игнорируя вплоть до 2002 года проблему отмывания денег, понесла потери, связанные с негативным восприятием нашего государства в мире. Ущерб имиджу сложно оценить в материальном эквиваленте, однако его последствия до сих пор проявляются в различных сферах деятельности, прежде всего в финансово-экономической.

Вопрос отмывания денег является глобальным не только потому, что последствия его воздействия на международную систему могут быть разрушительными, а в большей степени – из-за его непредсказуемости и неопределенности. С практической точки зрения это означает, что любое государство может использовать собственное участие в разрешении любой глобальной проблеме в собственных интересах, один из которых заключается в создании благоприятного имиджа.

На примере Российской Федерации автор предложил несколько направлений, которые способствовали бы улучшению имиджа нашего государства. В их числе – активное участие в существующих международных инициативах по борьбе с отмыванием денег; инициирование новых сфер деятельности, форм сотрудничества, предложение актуальных методологий противодействия легализации преступных доходов. Особое значение имеет тесное сотрудничество с США и странами ЕС, прежде всего Германией, Францией и Великобританией, – то есть с теми государствами, которые, по сути, являются основоположниками созданной мировой системы противодействия. Необходимо развитие контактов на уровне спецслужб, правоохранительных органов, кредитных организаций для обмена оперативной информацией, максимально подробного изучения существующей практики борьбы с отмыванием денег. Создание положительного имиджа невозможно без пропаганды деятельности России в рассматриваемой области – как за рубежом, так и внутри страны, а также без публичного освещения осуществленных мероприятий.

Наконец, для повышения эффективности мер, указанных выше, важно привлечь к проблеме отмывания денег внимание международных неправительственных организаций, независимых общественных фондов и обра-

зований, которые оказывали бы компетентную помощь и давали независимые оценки деятельности России в сфере борьбы с легализацией преступных доходов.

В заключении представлены основные результаты работы.

Глобализация как многообразие экономических, политических, социальных, культурных и иных явлений, при всей своей сложности и необъяснимости, является фактором объективного влияния на среду взаимодействия акторов международных отношений. Последствия такого воздействия крайне неоднозначны и не могут быть описаны только в черно-белых цветах, однако очевидно, что происходит расширение и, возможно, видоизменение как системы в целом, так и ее отдельных компонентов, связанных, в том числе, и с вопросами обеспечения международной безопасности и преодоления новых вызовов и угроз, вызванных отмыванием денег. Исходя из этого, изменение повестки безопасности (как неотъемлемой части международных отношений) параллельно с трансформацией традиционных постулатов, усилением роли невоенных (нетрадиционных) вызовов, становится объективным следствием протекающих глобальных процессов.

Возникшая необходимость «широкого» понимания безопасности обусловила изменение и понятийного аппарата, поскольку традиционная категория «угрозы» уже не отражала многие происходившие в международных отношениях тренды. В этой связи было предложено использовать термин «вызовов» как наиболее соответствующий сложившейся неопределенности и непредсказуемости. Данная дефиниция не имеет ярко выраженного негативного значения, поскольку в зависимости от различных обстоятельств может рассматриваться в позитивном, нейтральном или отрицательном ракурсе. Практически все мировые проблемы, стоящие на повестке дня для международного сообщества, можно анализировать с точки зрения вызовов безопасности – «мягких» или «жестких».

Одним из неизбежных последствий расширения проблематики безопасности можно считать определенную коллизию традиционно рассматриваемых угроз безопасности (связанных, в основном, с военно-политическими аспектами) и «новых» вызовов, многие из которых приобрели свою актуальность благодаря протекающим процессам глобализации. Соотношение вызовов и угроз на различных уровнях – глобальном, региональном, национальном или локальном – не может быть рассмотрено в рамках каких-либо шаблонов. Необходим диверсифицированный и комплексный подход с учетом широкого спектра критерий, позволяющих анализировать по отдельности каждый из перечисленных уровней. С одной стороны, мы пришли к результату, что сохранение роли государства как одного из центральных элементов меж-

дународной системы означает, что традиционные – военно-силовые угрозы по-прежнему актуальны. С другой – изменения среды международных отношений, уменьшающие влияние военной силы в мировой политике и снижающие риск серьезной конфронтации или войны, повышают также значимость вызовов безопасности. Это особенно очевидно на региональном и локальном уровнях, предоставляющих для их разрешения многие необходимые условия. Среди таковых важнейшим является ориентация акторов на взаимовыгодное сотрудничество и развитие.

В условиях изменений и некоторой неопределенности среды международных отношений особое внимание могут привлечь «нетрадиционные» факторы, использование которых государствами или иными акторами способно оказать влияние на характер международной политики (в частности, в сфере безопасности). Одним из таких факторов является имидж, рассмотрение которого в качестве внешнеполитической технологий оправдано по ряду причин:

- в той ситуации, когда многие угрозы и вызовы национальной и международной безопасности аморфны или не определены, государству следует уделять больше внимания созданию привлекательного имиджа, который может превратиться в действенный инструмент обеспечения безопасности;

- само понятие «имидж» можно охарактеризовать как один из элементов «мягкой мощи» государства, которая наравне с военным или экономическим потенциалом является одним из векторов влияния на мировую политику;

- имидж государств способен воздействовать на их безопасность в виде «положительных» или «отрицательных» факторов. В последнем случае страна теряет свой контроль над формированием имиджа, что грозит ей серьезными осложнениями в международных отношениях, ослаблению позиций, влияния и возможности осуществлять внешнеполитический курс в соответствии со своими национальными интересами.

Необходимость новых подходов к проблеме безопасности заставляет по-новому взглянуть на многие явления, известные ранее, но малоизученные в силу приобретения ряда характеристик, обусловленных глобализацией. Одним из таких явлений можно считать процессы, связанные с отмыванием (легализацией) денег, которые одновременно выступают в качестве неизбежного последствия транснациональной преступности. Благодаря скорости перемещения капитала на мировых финансовых рынках, росту технологичности таких транзакций и уменьшению контроля со стороны государств над финансовыми потоками легализация преступных доходов приобрела статус глобальной проблемы.

В результате изучения процессов отмывания денег в региональных и глобальных аспектах можно сформулировать вывод, что они крайне неоднозначны по своим последствиям, поскольку для многих стран и их жителей легализация капиталов (как и организованная преступность в целом) является источником инвестиций и, нередко, единственным способом существования. Однако многочисленные примеры свидетельствуют, что отмывание денег оказывает в большей степени отрицательное, и, возможно, разрушительное влияние на экономическую и социально-политическую сферы государств, хотя для последних это зачастую не столь очевидно. Более того, бесспорна взаимосвязь рассматриваемой проблематики и других негативных трендов современных международных отношений, в частности терроризма. Это дает основания считать явление легализации преступных доходов в качестве вызова безопасности.

Ответом на него стала реализация целого ряда международных инициатив, направленных на разработку международных соглашений (двух- и многосторонних) и создания специализированных институтов, основополагающим из которых можно считать Группу по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force – FATF). Выработанные ФАТФ 40+9 Рекомендаций стали *de-facto* технологическим стандартом для всех государств, участвующих в противодействии отмыванию денег, и получили признание и со стороны наиболее влиятельных международных организаций – ООН, Совета Европы, МВФ, Группы Всемирного Банка, Интерпола и др. Практически все международные технологии, реализуемые через договоренности (например, конвенции ООН, Совета Европы, директивы ЕС) или институты (Эгмонтскую группу, ФАТФ) подразумевают максимальное соответствие указанным Рекомендациям.

Формирование нескольких региональных структур по типу ФАТФ позволило вовлечь в борьбу с отмыванием денег практически все регионы мира, в том числе и постсоветское пространство, многие государства которого объединены в рамках Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Данная организация, считающаяся одной из крупнейших объединений такого типа, была создана по инициативе Российской Федерации, что стало одним из результатов стремительного построения российской системы противодействия в соответствии со стандартами ФАТФ.

Функционирующий в России режим противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма еще несовершенен, что обусловлено недостаточным опытом России в этой сфере, а также значительным количеством негативных моментов, оказывающих влияние на систему. Тем не

менее, Россия за три года проделала ту работу по формированию национальной системы противодействия, на которую у других стран ушло около 15-20 лет (США, ЕС), что позволило нашему государству одному из первых на постсоветском пространстве заявить о соответствии стандартам ФАТФ и стать неформальным лидером среди стран СНГ в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Если удастся сохранить понимание у политической элиты России необходимости такой борьбы и усилить позиции нашего государства в региональном масштабе, то это будет способствовать превращению России в одного из основополагающих акторов при решении глобальных проблем и на международном уровне – наравне с США, Германией, Францией и другими странами.

Оценивая существующие международные технологии и механизмы в сфере противодействия легализации денег, полученных преступным путем, и финансированию терроризма можно говорить о наличии достаточного количества инструментов, позволяющих сконцентрировать усилия всех акторов международных отношений на решении перечисленных проблем. Даже с учетом того незначительного периода (в историческом контексте), в течение которого формировалась международная система противодействия (а формальный отсчет ведется, как уже было отмечено, с 1989 года – то есть с момента создания ФАТФ), нельзя не признать оперативности, с которой произошло становление и развитие основных векторов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Вместе с тем, стоит отметить, что растущая взаимозависимость мировой экономики, увеличение скорости распространения денежных средств, в совокупности с уменьшением возможностей государств регулировать или хотя бы отслеживать эти процессы, заставляет правительства и международные организации искать различные способы осуществления контроля над финансовыми потоками, в том числе нелегальными. Такая необходимость рождает дилемму: либо пойти по пути ужесточения национальных законодательств, международных стандартов, либо позволить преступным и террористическим организациям без ограничений использовать все «преимущества» глобализации. Рассматривая существующие международные инициативы в сфере противодействия отмыванию денег, предположим, что государства, скорее всего, решат пойти по первому пути.

Другой вопрос заключается в том, насколько разработанные технологии и механизмы позволяют эффективно разрешить рассматриваемую проблематику. Проведенное исследование показало, что формальное следование государствами рекомендациям ФАТФ и других международных организаций в плане имплементации международных стандартов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в собственное за-

конодательство, членство в ФАТФ или, в крайнем случае, исключение из «черного списка» «несотрудничающих» государств, – все это не означает запуск эффективных механизмов противодействия. Существующие соглашения и институты рассчитаны, в большей степени, на нейтрализацию технических процессов отмывания денег, но не затрагивают вовсе (или затрагивают в незначительной степени) глубинные первопричины проблемы. Ее решению препятствует ряд факторов, многие из которых имеют политическое (конъюнктурное) значение, и если борьба с легализацией преступных доходов противоречит интересам государства (пусть и краткосрочным), то всегда существует возможность, что некоторые страны поставят эти интересы выше международных требований. В таком случае эффективность предпринимаемых мер по противодействию отмыванию денег (как на национальном, так и на глобальном уровнях) сложно оценить как высокую.

В качестве альтернативного пути разрешения проблемы требуется применение не только институциональных или договорных (уже относительно хорошо действующих), но и иных – более радикальных методов, затрагивающих политическую плоскость, поскольку они напрямую зависят от воли и устремлений всех государств. Но именно политические процессы делает реализацию указанных шагов трудно осуществимой, поскольку они непосредственно касаются национальных интересов государств, прежде всего в экономической сфере.

В целом, реализация предложенных автором инициатив сможет повысить эффективность механизмов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, потому что они направлены на устранение глубинных причин проблемы, связанных, прежде всего, с неравномерным экономическим развитием государств и несправедливым доступом их к технологиям и инвестициям.

Признание того факта, что вопрос отмывания денег по-прежнему находится на повестке дня, потому что предложенные механизмы не могут доказать свою эффективность в его разрешении, не означает что государство может пренебречь проблемой. Необходимо исходить из понимания того, что она является актуальной для всего мирового сообщества и требует внимания вне зависимости от степени влияния на национальную или международную безопасность. Любое ее игнорирование в качестве вызова безопасности способно обернуться существенными репутационными рисками для государства.

Даже трудноразрешимая и неоднозначная глобальная задача (которой и является отмывание денег) может принести стране определенные выгоды, если рассматривать участие страны в ее разрешении с точки зрения одной из технологий создания положительного национального

имиджа. Для этого необходимы не только декларация намерений бороться с теми или иными угрозами и вызовами, которые с позиции конкретного государства могут и не быть таковыми, но и решительные действия в практической плоскости, подкрепленные разумным информационным воздействием.

Взяв за основу ситуацию в России, автором было предложено несколько перспективных механизмов, способных усилить роль России как одного из мировых лидеров в борьбе с отмыванием денег и создать имидж государства, способного взять ответственность при решении глобальных проблем. Это тем более актуально, потому что наша страна переживает период быстрого развития, стремясь стать одним из центров мировой экономической и финансовой системы. Рассмотренный перечень мероприятий не является закрытым и требует дополнений и комментариев. Он больше подходит под определение «стратегический план действий», поскольку любая конкретика должна рассматриваться в рамках отдельного исследования.

Таким образом, выводы, представленные в работе, позволяют взглянуть на отмывание денег как комплексную и неоднозначную по своим последствиям проблему, затрагивающую различные аспекты жизни мирового сообщества и способную благодаря своей неоднозначности выступать в роли вызова безопасности. Представляется, что результаты исследования будут способствовать переосмыслению существующих институтов и механизмов противодействия легализации преступных доходов как с точки зрения их эффективности, так и с позиции выработки перспективных направлений и технологий.

Положения работы отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Шкуркин, В.А. Борьба с отмыванием денег в международных практиках/В.А.Шкуркин//Международные процессы. – 2007. – Т.5. – №1(13). (0,7 п.л.).

2. Шкуркин, В.А. Проблема имиджа в контексте национальной безопасности/В.А.Шкуркин//Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (ННГУ). Серия международные отношения. Политология. Регионоведение. – Н.Новгород: ННГУ, 2006 – Выпуск 2(5). – С. 223–229. (0.4 п.л.).

3. Шкуркин, В.А. Международное сотрудничество по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём / В.А. Шкуркин // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (ННГУ). Серия международные отношения. Политология. Регионоведение. – Н.Новгород: ННГУ, 2006 – Выпуск 1(4). – С. 281–290. (0.8 п.л.).

В других изданиях:

4. Рыхтик, М.И. Роль законодательной власти в борьбе с «отмыванием» нелегальных доходов в современной России / М.И. Рыхтик, В.А. Шкуркин //материалы Международной научно-практической конференции "100 лет российского парламентаризма: история и современность" (под общ.ред. академика РАН О.А.Колобова). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 286–296. (0,8 п.л.).
5. Шкуркин, В.А. Роль Канады в международной системе противодействия отмыванию денег/В.А.Шкуркин//Проблемы канадоведения в российских исследованиях: Сб.тр. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – Вып.2. – С. 21–30. (0,8 п.л.).

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 225.

Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО «ВГАВТ»
603950, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а